

Право требовать отчетность не является критерием информированности

Постановление ФАС СКО от 21.04.2011 по делу № А32-10516/2010

Если другая сторона сделки докажет, что на момент совершения сделки она не знала и не должна была знать о том, что должник является неплатежеспособным или вскоре станет неплатежеспособным, по смыслу п. 3 ст. 103 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) сделка не может быть признана судом недействительной. Наличие у лизингодателя права требовать у лизингополучателя бухгалтерскую и налоговую отчетность в течение всего срока действия договора само по себе не может являться критерием должной информированности компании.

Общество в лице конкурсного управляющего обратилось с иском к компании о признании недействительными следующих сделок:

- по перечислению денежных средств в счет погашения задолженности общества перед компанией по лизинговым платежам и начисленной неустойке за просрочку оплаты по договору финансовой аренды (лизинга) от 08.07.2007;
- по перечислению денежных средств в счет погашения задолженности общества перед компанией по лизинговым платежам и начисленной неустойке за просрочку оплаты по договору финансовой аренды (лизинга) от 25.09.2007;
- по перечислению денежных средств в счет погашения задолженности общества перед компанией по лизинговым платежам и начисленной неустойке за просрочку оплаты по договору финансовой аренды (лизинга) от 03.03.2008;
- и о применении последствий недействительности этих сделок, а именно: взыскании с компании в пользу общества суммы, которая подлежит включению в конкурсную массу, и восстановлении кредиторской задолженности общества перед компанией, возникшей на основании упомянутых договоров финансовой аренды.

Решением суда иск удовлетворен. Суд применил к спорным отношениям положения ст. 63.1 Закона о банкротстве, указав, что спорные лизинговые платежи совершены в течение шести месяцев до принятия арбитражным судом заявления о признании истца несостоятельным (банкротом); на момент перечисления денежных средств у истца имелись иные кредиторы; перечислением спорных

сумм оказано предпочтение в удовлетворении требований компании перед иными кредиторами.

Постановлением апелляционного суда решение отменено, в иске отказано. Суд пришел к выводу о том, что к спорным отношениям подлежит применению норма п. 3 ст. 103 Закона о банкротстве в редакции, действовавшей до внесения в него изменений Федеральным законом от 28.04.2009 № 73-ФЗ. В удовлетворении иска отказано со ссылкой на то, что компания на момент совершения оспариваемых сделок не знала и не должна была знать о том, что должник является неплатежеспособным или вскоре станет неплатежеспособным.

Суд кассационной инстанции посчитал, что жалоба не подлежит удовлетворению, исходя из следующего.

Компания (лизингодатель) и общество (лизингополучатель) заключили три договора финансовой аренды (лизинга). По условиям договоров оплата предметов лизинга осуществляется в соответствии с графиками платежей на расчетный счет компании и состоит из авансовых и лизинговых платежей. Авансовые платежи общество оплатило при заключении договоров.

Общество платежными поручениями перечислило компании лизинговые платежи и неустойку по договорам лизинга.

В последующем в связи с неоднократным нарушением обществом сроков оплаты лизинговых платежей компания в одностороннем порядке расторгла договоры финансовой аренды.

Определением арбитражного суда принято к производству заявление ИФНС о признании общества несостоятельным (банкротом); решением суда общество признано банкротом, в отношении него открыто конкурсное производство.

Суд установил, что на момент совершения оспариваемых сделок у общества, кроме обязательств перед компанией, имелась кредиторская задолженность перед иными кредиторами, требования которых на основании определений суда включены в реестр требований кредиторов общества.

Полагая, что осуществленные ответчиком лизинговые платежи привели к предпочтительному удовлетворению требований компании перед другими кредиторами, общество обратилось с иском о признании этих сделок недействительными и применении последствий их недействительности.

Апелляционный суд установил, что к требованиям общества применяются положения ст. 103 Закона о банкротстве в редакции, действовавшей до внесения в него изменений Федеральным законом от 28.04.2009 № 73-ФЗ, так как производство по делу о банкротстве истца возбуждено и спорные сделки совершены до внесения этих изменений.

Согласно п. 3 ст. 103 Закона о банкротстве сделка, заключенная или совершенная должником с отдельным кредитором или иным лицом после принятия

ИНТЕРЕСНОЕ ДЕЛО

арбитражным судом заявления о признании должника банкротом и (или) в течение шести месяцев, предшествовавших подаче заявления о признании должника банкротом, может быть признана судом, арбитражным судом недействительной по заявлению внешнего управляющего или кредитора, если влечет за собой предпочтительное удовлетворение требований одних кредиторов перед другими.

В п. 19 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом „О несостоятельности (банкротстве)“», разъяснено, что при рассмотрении иска о признании сделки недействительной на основании п. 3 ст. 103 Закона о банкротстве судам необходимо иметь в виду: если другая сторона сделки докажет, что на момент совершения сделки она не знала и не должна была знать о том, что должник является неплатежеспособным или вскоре станет неплатежеспособным, по смыслу данной нормы сделка не может быть признана судом недействительной.

Суд апелляционной инстанции установил, что компания не знала и не должна была знать о том, что должник является неплатежеспособным или вскоре станет неплатежеспособным. При этом суд оценил ссылку истца на п. 5.2.3 договоров лизинга, которая предоставляет лизингодателю право требовать у лизингополучателя бухгалтерскую и налоговую отчетность в течение всего срока действия договора, а также довод о том, что из отчетности должника можно было установить потенциальную убыточность его финансово-хозяйственной деятельности. Суд правомерно исходил из того, что наличие у лизингодателя права требовать у лизингополучателя бухгалтерскую и налоговую отчетность в течение всего срока действия договора само по себе не может являться критерием должной информированности компании.

При таких обстоятельствах суд пришел к выводу о том, что у компании отсутствовали основания для проверки бухгалтерской и налоговой отчетности общества.

**Телюкина
Марина
Викторовна,**

доктор юридических
наук, профессор

**Ткачёв
Валентин
Николаевич,**

доктор юридических
наук, профессор

КОММЕНТАРИЙ ЭКСПЕРТОВ

С лизинговыми правоотношениями связано большое количество проблем как теоретического, так и практического характера. Одна из основных причин их возникновения — дилеммный характер отношений между субъектами лизинговых правоотношений. Особенно остро эти проблемы проявляются при несостоятельности (банкротстве) как лизингодателя, так и лизингополучателя.

В изучаемом деле речь идет о банкротстве лизингополучателя, производшего в преддверии банкротства лизинговые платежи, а также оплатившего штрафы за их несвоевременное погашение по трем договорам лизинга — от 08.05.2007, от 25.09.2007 и от 03.03.2008 — с разными предметами. Заявление о признании лизингополучателя банкротом было принято 14 ноября 2009 г.; решение о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства датировано 16 ноября 2009 г. Конкурсный управляющий в процессе исполнения своих обязанностей потребовал признать недействительными сделки по перечислению денежных средств лизингополучателем лизингодателю.

Здесь обращает на себя внимание следующая проблема: в рассматриваемом случае вопрос стоит о недействительности не договоров лизинга, а именно платежей по договорам. Возникает вопрос: является ли платеж по договору сделкой? Существует два подхода по этому вопросу:

- 1) платеж — не сделка, а фактическое действие, направленное на исполнение уже имеющейся сделки (в рамках этого подхода мы можем только лишь ставить вопрос о недействительности третьего договора лизинга — от 3 марта 2008 г.);
- 2) платеж — это односторонняя сделка, которая подчиняется всем нормам о сделках, в том числе об их оспаривании (в рамках этого подхода мы можем требовать признания недействительными всех платежей, осуществленных после 14 мая 2008 г., а также договоров, заключенных после этой даты).

В комментируемом деле, судя по всему, суды придерживались второго подхода. Суд первой инстанции удовлетворил требования конкурсного управляющего: сделки-платежи были признаны недействительными; средства, выплаченные

ИНТЕРЕСНОЕ ДЕЛО

должником, надлежало передать в конкурсную массу. При этом были применены нормы главы III.1 Закона о банкротстве, введенные Федеральным законом от 28.04.2009 № 73-ФЗ, т.е. не действовавшие на момент заключения договоров лизинга. Кроме того, суд указал, что «спорные лизинговые платежи совершены в течение шести месяцев до принятия арбитражным судом заявления о признании истца несостоятельным (банкротом); на момент перечисления денежных средств у истца имелись иные кредиторы; перечислением спорных сумм оказано предпочтение в удовлетворении требований компании перед иными кредиторами».

Обращает на себя внимание юридическая неточность — сделки с процитированным составом в соответствии с п. 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве могут быть признаны недействительными, если совершены в течение месяца до принятия судом заявления о банкротстве; шестимесячный срок применяется в силу п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве, но в этом случае должна быть ссылка на осведомленность контрагента о неплатежеспособности должника. Суд этого не указал.

Апелляционная судебная инстанция постановлением от 09.02.2011 отменила решение суда первой инстанции и в удовлетворении иска отказала, мотивируя свое решение тем, что применению подлежат нормы п. 3 ст. 103 Закона о банкротстве в прежней редакции, что представляется достаточно разумным. Однако вся аргументация апелляционного суда может быть применима и к ст. 61.3 в новой редакции Закона о банкротстве. В удовлетворении иска было отказано со ссылкой на то, что компания на момент совершения оспариваемых сделок не знала и не должна была знать о том, что должник неплатежеспособен.

Кассационная жалоба основана на оспаривании факта осведомленности (вопрос того, что именно обжалуется, а также вопрос соотношения сроков не затрагиваются, хотя на этих данных оспаривание вынесенного судебного решения тоже можно было бы построить) о неплатежеспособности должника.

Конкурсный управляющий утверждал, что лизингодатель не мог не знать о финансовых проблемах у должника, так как в п. 5.2.3 договоров лизинга было предусмотрено право лизингодателя проверять финансовое состояние и хозяйственную деятельность общества-должника. Кроме этого, конкурсный управляющий утверждал, что о неплатежеспособности должника лизингодатель должен был сделать вывод на основании допускавшихся должником просрочек оплаты лизинговых платежей.

ФАС Северо-Кавказского округа оценивал эти факты. При этом суд пришел к выводу о том, что «наличие у лизингодателя права требовать у лизингополучателя бухгалтерскую и налоговую отчетность в течение всего срока действия договора само по себе не может являться критерием должной информированности компании». Думается, что к этому можно добавить то, что право может быть реализовано лишь по воле управомоченного субъекта — т.е. неиспользование возможности узнать о неплатежеспособности должника не позволяет сделать вывод об осведомленности контрагента о ней.

Довод об оценке просрочек лизинговых платежей как свидетельства осведомленности лизингодателя о неплатежеспособности лизингополучателя ФАС Северо-Кавказского округа также отклонил, поскольку, «допуская просрочку, истец одновременно с уплатой лизингового платежа уплачивал и договорную неустойку». Этот довод, на наш взгляд, тоже можно дополнить утверждением о том, что просрочки платежей зачастую не связаны с неплатежеспособностью, поэтому контрагент не обязательно осведомлен о неплатежеспособности своего неисправного контрагента. Полагаем, что иное толкование крайне опасно для добросовестного контрагента, ибо приводит к тому, что, принимая просроченный платеж, контрагент может опасаться дальнейшей недействительности сделки. Такая ситуация недопустима, ибо влечет нестабильность экономического положения добросовестного субъекта и, как следствие, экономики в целом. Из сказанного следует, что ФАС Северо-Кавказского округа принял обоснованное решение.

**Рихтерман Вера
Яковлевна,**

старший юрист,
адвокат АБ «Егоров,
Пугинский, Афанасьев
и партнеры», кандидат
юридических наук

КОММЕНТАРИЙ ЭКСПЕРТА

При рассмотрении споров о признании недействительными сделок должника, влекущих за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами (сделки с предпочтением), принципиальным вопросом, влияющим на возможность удовлетворения требований, является установление добросовестности контрагента должника на момент заключения сделки¹.

В судебной практике можно выявить некоторые тенденции по оценке тех или иных обстоятельств с точки зрения установления добросовестности контрагента по оспариванию сделок с предпочтением.

Как правило, суды рассматривают в качестве обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности контрагента: совершение сделки после возбуждения арбитражным судом дела о банкротстве; уведомление контрагента о неблагоприятном финансовом состоянии должника; неисполнение должником обязательств по договору в течение длительного времени; наличие информации о признаках неплатежеспособности, размещенной в СМИ или в сети Интернет; наличие значительного числа судебных процессов, и т.д. С учетом специфики оказания услуг в банковском секторе в отношении должников банковских организаций такими доказательствами также являются неисполнение платежных поручений контрагента, отзыв лицензии Банком России.

¹ *Невозможность признания сделки с предпочтением недействительной при установлении того, что контрагент должника знал или должен был знать о том, что должник является или вскоре станет неплатежеспособным, предусмотрено как п. 3 ст. 103 Закона о банкротстве, действующим в отношении сделок заключенных до 05.06.2009, так и в соответствии с действующей в настоящее время ст. 61.3 данного Закона.*

ИНТЕРЕСНОЕ ДЕЛО

Напротив, своевременное исполнение должником обязательств по договору, проверка финансового состояния на момент совершения сделки, наличие незначительных просрочек платежей или увеличение объемов сотрудничества свидетельствуют об обратном, и при таких обстоятельствах сделки не могут быть признаны недействительными.

Однако никакое обстоятельство не может однозначно указывать на добросовестность или недобросовестность контрагента, поскольку все обстоятельства, установленные по делу, необходимо оценивать в совокупности и с учетом того, насколько контрагент проявил должную степень осмотрительности и принял все разумные меры для выяснения обстоятельств финансового состояния должника.

ФАС Северо-Кавказского округа в рассматриваемом постановлении признал, что предусмотренное договором право требовать бухгалтерскую и налоговую отчетность, из которой можно было бы установить потенциальную убыточность финансово-хозяйственной деятельности должника, само по себе не может являться критерием должной информированности компании, и отказал в признании сделок недействительными. Представляется совершенно обоснованным вывод суда кассационной инстанции о том, что наличие такого права при отсутствии иных предпосылок, указывающих на предстоящее банкротство, в том числе при своевременном исполнении должником обязательств по договору, не может свидетельствовать о не проявлении должной степени осмотрительности².

Предоставление лицу определенного права предполагает возможность его использования по субъективному усмотрению и не может рассматриваться как возложение на лицо обязанности по его использованию.

Иная оценка привела бы к необоснованному возложению на контрагента чрезвычайных, выходящих за разумные пределы и не соответствующих условиям коммерческого оборота мер по установлению признаков возможной неплатежеспособности.

Однако при наличии других обстоятельств, которые должны были бы вызвать у контрагента опасения в отношении платежеспособности должника, неиспользование права требовать финансовые документы может быть признано обстоятельством, свидетельствующим о не проявлении должной степени осмотрительности и как следствие повлечь невозможность установления добросовестности контрагента.

Так, например, судьи ВАС РФ в Определении от 26.11.2010 № ВАС-15883/10 по делу № А40-137935/09-70-611 согласились с правовой оценкой нижестоящих судов, что условия кредитного соглашения, предусматривающие право проверять финансовую деятельность общества, в совокупности с направлением

² Аналогичная позиция нашла отражение в постановлении ФАС Дальневосточного округа от 26.03.2010 № Ф03-632/2010 по делу № А24-2099/2009.

контрагенту уведомления о неплатежеспособности должника свидетельствуют о том, что контрагент заведомо знал или должен был знать о неплатежеспособности должника.

Следует отметить, что это не единичный случай, когда наличие права на получение информации по оспариваемому договору в совокупности с иными обстоятельствами считается основанием для признания контрагента недобросовестным (см., напр.: постановления ФАС Уральского округа от 21.12.2010 № Ф09-10384/10-С4 по делу № А47-1238/2010, ФАС Волго-Вятского округа от 06.12.2010 по делу № А43-40153/2009).

Таким образом, само по себе право на получение информации о финансовом состоянии должника не должно рассматриваться как обстоятельство, препятствующее установлению добросовестности контрагента, однако при наличии иных оснований, указывающих на неплатежеспособность должника, может расцениваться как не проявление контрагентом должной степени осмотрительности и, следовательно, может повлечь признание такой сделки недействительной.